

Глава 1

Близился конец весны, и погода в имперской столице стала довольно приятной.

Темно-синий простор озера покрывался легкой рябью от дуновений ветерка, и волны одна за другой бесшумно катились к берегу. Солнечный свет, пробиваясь сквозь белоснежные облака, щедро озарял нежно-зеленую траву, покрывая ее слоем золота.

Вдалеке возвышалось тысячелетнее дерево. Никто не знал его точного названия, но его пышные ветви и могучие корни, сплетенные в причудливый узор, радовали глаз своим буйным ростом.

На острове в центре озера безмятежно покоилось скромное здание в европейском стиле.

Бай Юньцзи стоял у окна, глядя вдаль, где слуги суетились вокруг древнего дерева, готовя место для свадебной церемонии. В его ясных, словно омытых водой, лазурных глазах не отражалось ни единой эмоции. Лишь серебристо-белые, почти прозрачные волосы до пояса слегка колыхались от ворвавшегося в окно ветерка.

— Ай...

Тишину нарушил тихий вздох, но хозяин комнаты ничего не заметил. Лишь когда на его плечи опустилась теплая от чужого тела куртка, он резко обернулся.

Бай Юньцзи коснулся теплой, тяжелой ладони, все еще лежавшей на его плече, и одарил обеспокоенного темноволосого императора легкой улыбкой. Он согнул глаза в полумесяцы, выходя на удивление послушным.

Император тихо вздохнул и, поддавшись порыву, слегка сжал плечо Бай Юньцзи. Встретившись с его теплым взглядом, он серьезно произнес:

— Еще не поздно передумать.

Он совершенно не понимал, почему его старший сын, которого он столько лет лелеял, так поспешно согласился на этот брак. Более того, невзирая на все уговоры, сын решительно настоял на том, чтобы свадьба состоялась в мае того же года.

Бай Юньцзи неотрывно смотрел на губы императора, но тут же перевел взгляд на его глубокие синие глаза. Розовые губы принца дрогнули и снова сомкнулись, после чего он, как и в предыдущие три месяца, решительно покачал головой.

Некогда молодой император слегка нахмурился, но ничего не мог поделать с юношей,

стоявшим перед ним.

Бай Юньцзи сдержанно улыбнулся — чисто и невинно, словно дитя, — и никто не посмел бы пойти против его воли.

— Пойдем, пора переодеваться в праздничный наряд, — вздохнув про себя, император легонько обнял сына за худые плечи и повел его из комнаты.

Тепло, казалось, уходило вместе с ними, и в пустой комнате осталась лишь утренняя прохлада конца мая.

В четыре часа пополудни по времени звезды Тяньшу просторная лужайка у озера уже была заполнена гостями, прибывшими на церемонию. Большинство из них составляли знатные вельможи и придворные со своими семьями.

Хотя свадьба, по желанию Его Высочества наследного принца, должна была быть скромной, все императорские формальности были соблюдены до мелочей, и оттого убранство казалось еще более изысканным.

Благоухающие сады синих и белых роз, чей аромат наполнял воздух, красноречиво свидетельствовали о стоимости этой свадьбы и о стараниях императорской семьи.

С тех пор как человечество отправилось в межзвездное путешествие, семена цветов с погибшей родной планеты стали невероятной редкостью, не говоря уже о том, чтобы украсить всю свадьбу бесчисленными розами.

Даже на каждом месте лежал изящно упакованный подарочный набор с легендарными семенами «Песни океана». Это показывало, как сильно императорская семья — или, вернее, сам император — ценит и любит своего старшего сына.

Присутствующие вельможи, будучи людьми проницательными, прекрасно поняли намек императора. Они обменялись понимающими улыбками, выражая свои искренние поздравления по случаю этой свадьбы века.

Под звуки музыки в исполнении лучшего симфонического оркестра звездного сектора и пение пожилого церемониймейстера ритуал наконец достиг своей кульминации: настал черед главных героев.

Темноволосый и темноглазый юноша азиатской внешности в сопровождении старого маршала Гу медленно прошел через арку из роз по усыпанной цветами дорожке. Идеально скроенный, строгий черно-золотой мундир и девять легендарных орденов, аккуратно приколотых к левой

стороне груди, без слов говорили о том, какое значение Гу Тинлань придает этой свадьбе.

Ожидавший своего выхода Бай Юньцзи был немного удивлен. Его будущий супруг, которого он видел лишь однажды при объявлении о браке, решил выразить свое уважение таким торжественным образом.

«Возможно, это просто расчет», — безразлично подумал Бай Юньцзи. Он искоса взглянул на стоявшего рядом императора и, как и ожидал, увидел, что выражение его лица смягчилось и даже приобрело оттенок удовлетворения.

«Что ж, и так неплохо». Бай Юньцзи незаметно отвел взгляд и, опустив голову, поправил полы своего наряда. Хотя он и не мог слышать, но примерно знал порядок церемонии и понимал, что скоро его выход.

И действительно, вскоре появились мальчик-цветочник и мальчик с кольцами, которых, казалось, нашли невесть где. Они поклонились и, развернувшись, прошли через украшенную синими и белыми розами арку к алтарю.

Вложив левую руку в крепкую руку императора, Бай Юньцзи шаг за шагом приблизился к арке, прошел под ней и ступил на мягкую, усыпанную лепестками дорожку. По мере приближения к алтарю он невольно затаил дыхание, и его сердце сжалось от необъяснимого волнения.

Император, как отец, словно почувствовал его состояние. Величаво кивая гостям, он легонько похлопал сына по руке, успокаивая.

Сердце Бай Юньцзи успокоилось, и он мысленно усмехнулся своему мимолетному замешательству. На его лице по-прежнему сияла теплая, как весеннее солнце, улыбка, но шаги его стали еще более твердыми.

С того самого момента, как этот принц-русалка прошел под цветочной аркой под руку с Его Величеством, Гу Тинлань не мог отвести от него взгляда. Принца не зря прозвали «Имперским лунным светом» — его красота была несравненной. Белоснежный с черно-золотой отделкой императорский наряд лишь подчеркивал совершенные изгибы его тела.

Редкие серебристые волосы были аккуратно собраны сзади, и лишь несколько прядей обрамляли щеки. Когда он с улыбкой поднимал глаза, его синие, словно драгоценные камни, очи сияли так ярко, что на них было трудно смотреть.

Лишь когда Бай Юньцзи подошел совсем близко, Гу Тинлань наконец пришел в себя. Скрыв свое восхищение, под слегка придиричивым взглядом императора, он почтительно поклонился и протянул руку ладонью вверх.

Безупречные манеры, почтительное отношение, торжественный наряд — каждая деталь заставляла Бай Цимина все больше проникаться симпатией к этому темноволосому юноше.

— Отныне я доверяю Юньци тебе. Заботься о нем! — глубоко глядя на него, сказал Бай Цимин и, легонько взяв руку сына, вложил ее в ладонь Гу Тинланя.

— Я буду, Ваше Величество, — торжественно произнес Гу Тинлань, ощутив, как в его ладонь опустилась прохладная и изящная рука Бай Юньци. Подавив учащенное сердцебиение, он ответил ровным голосом.

Бай Цимин больше ничего не сказал. Он лишь легонько похлопал сына по плечу и, развернувшись, сошел с помоста, чтобы занять свое место во главе стола. Заметив, что у королевы Фионы, сидевшей рядом, покраснели глаза, он молча протянул ей платок.

Бай Юньци не слышал слов церемониймейстера — его мир всегда был таким безмолвным. В этот миг единственным, что он мог воспринимать, был этот юноша по имени Гу Тинлань.

Несмотря на его холодное выражение лица, Бай Юньци почему-то чувствовал исходящее от его теплой и сухой ладони напряжение и радостное волнение, что приводило его в замешательство.

— Теперь, под бескрайним звездным небом, давайте вместе принесем брачные клятвы. Я задам вам обоим один и тот же вопрос, и это будет долгий вопрос. Пожалуйста, выслушайте его до конца, прежде чем ответить, — с доброй улыбкой произнес пожилой церемониймейстер.

— Господин Гу Тинлань, готовы ли вы взять в супруги господина Бай Юньци, клянясь потерянной родной планетой любить его, утешать, уважать и защищать, как самого себя? В болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, быть верным ему до скончания веков?

Гу Тинлань правой рукой чуть крепче сжал ладонь Бай Юньци. Встретившись с недоуменным взглядом принца, он вытянул указательный палец левой руки, указал на себя, а затем, согнув большой и указательный пальцы и прижав их кончики к подбородку, слегка кивнул головой.

Его черные, как смоль, глаза неотрывно смотрели в глаза Бай Юньци, и он серьезно и медленно произнес:

— Я готов!

Этот жест... на языке жестов означал «я готов»! Сидевший в зале Бай Цимин был удивлен, и его недовольство и досада по поводу этой свадьбы несколько улеглись.

Бай Юньци не смог скрыть своего изумления. Его лазурные, мягкие зрачки расширились. В личном деле, которое ему предоставили, не было ни слова о том, что его будущий супруг знает

язык жестов.

Гу Тинлань, однако, не видел в своем поступке ничего особенного. Он лишь незаметно сжал руку Бай Юньци, призывая его посмотреть на церемониймейстера, который, казалось, хотел что-то сказать, но колебался.

Увидев, что Бай Юньци наконец повернулся к нему, пожилой церемониймейстер с облегчением вздохнул.

— Господин Бай Юньци, готовы ли вы взять в супруги господина Гу Тинланя, клянясь потерянной родной планетой любить его, утешать, уважать и защищать, как самого себя? В болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, быть верным ему до скончания веков? — чтобы Бай Юньци было легче, он говорил очень медленно.

Бай Юньци, перестав читать по губам, повернулся к Гу Тинланю. Под его пристальным взглядом он улыбнулся и, вытянув указательный палец правой руки, указал на себя, а затем, согнув большой и указательный пальцы и прижав их кончики к подбородку, слегка кивнул головой.

«Я готов!»

Сидевшие на почетных местах император и королева не смогли сдержать слез.

— Теперь обменяйтесь кольцами в знак вашего союза, — произнес церемониймейстер, и проворный мальчик, несший кольца, мелкими шажками поднес открытую коробочку к новобрачным.

В коробочке лежали два простых серебряных кольца. Каждое было украшено лишь одним небольшим камнем цвета морской волны — на удивление скромно. Но Бай Юньци, стоявший близко, сразу заметил медленно переливающийся в камнях золотистый блеск. Это был «Глаз Вселенной», редчайший драгоценный камень!

Даже «Глаз Вселенной»... Бай Юньци больше не мог объяснять поступки Гу Тинланя одним лишь «расчетом». Если бы он только мог говорить, он бы непременно спросил, зачем Гу Тинлань прилагает столько усилий ради супруга, который, очевидно, не представляет для него никакой практической ценности!

Но, увы, сейчас он мог лишь молча наблюдать, как Гу Тинлань берет одно из колец и медленно, с церемониальной торжественностью, надевает его на безымянный палец его левой руки.

Бай Юньци, подавив сложные чувства, взял второе кольцо из коробочки и, подражая движениям Гу Тинланя, надел его на безымянный палец будущего супруга.

— А теперь, пожалуйста, преподнесите цветы старшим в знак благодарности.

Мальчик-цветочник с косичками, осторожно неся тяжелую, почти доверху наполненную корзину, нетвердыми шажками, спотыкаясь, подошел к ним.

Бай Юньцзи тут же высвободил свою руку, которую все это время держал Гу Тинлань, и с нежной улыбкой наклонился, чтобы погладить мальчика по голове. Затем он взял из корзины два букета из синих и белых роз.

После того как Гу Тинлань взял один из букетов, Бай Юньцзи естественным движением снова взял его за только что освободившуюся правую руку и, пока темноволосый юноша стоял в оцепенении, повел его к почетному месту императора.

Бай Юньцзи с улыбкой на лице вручил букет Бай Цимину, его живые глаза, не мигая, смотрели на отца, словно говоря: «Теперь-то вы спокойны?»

Сердце Бай Цимина сжалось от тоски. Глядя на своего повзрослевшего, исполненного достоинства старшего сына, он не мог вымолвить ни слова от переполнявших его чувств и лишь с улыбкой кивнул.

Сидевшая рядом с ним королева не смогла сдержать слез. Увидев это, Бай Юньцзи взял из рук Гу Тинланя второй букет, осторожно положил его на колени королеве, а затем наклонился и на мгновение обнял ее.

Не дожидаясь реакции королевы, он развернулся, снова взял Гу Тинланя за руку и повел его к почетному месту справа. Там сидел дед Гу Тинланя, старый маршал Гу — Гу Фэн.

Увидев, что они идут с цветами, старый маршал, обычно суровый, заставил себя улыбнуться, и его и без того прямая спина выпрямилась еще больше.

— Живите дружно! — приняв цветы от Гу Тинланя, старый маршал сказал лишь эту фразу и махнул рукой.

— Церемония объявляется завершенной! — под громкий возглас церемониймейстера гости встали со своих мест и выстроились по обе стороны от главного прохода. В руках у каждого неизвестно откуда появилась маленькая корзиночка с лепестками.

На обычно отстраненном и безразличном лице Гу Тинланя появилась легкая улыбка. Не разжимая руки, он вместе с Бай Юньцзи ступил на главный проход, усыпанный цветами. Гости осыпали их лепестками синих и белых роз, которые падали им на волосы и плечи, а некоторые — на их крепко сцепленные руки.

Под благословения всех знатных гостей церемония этой свадьбы века подошла к концу. А

предстоящий банкет обещал стать главным событием вечера...

<http://bllate.org/book/13697/1580481>